

Но жизнеспособна ли эта модель? Возможно. Интерес к корейской культуре по-прежнему высок, как стало ясно в ходе зимней Олимпиады в Пхёнчхане в 2018 году, открытие и закрытие которой проходило под звуки кей-попа (популярный во всем мире жанр корейской поп-музыки. — *Ред.*). Но как долго этот интерес будет сохраняться? Не менее важен вопрос о том, насколько эта стратегия вообще верна, или даже о том, какие ее элементы следует развивать. Гибридная модель не решает проблем интернационализации и академического капитализма — наоборот, она их только подпитывает. Вроде бы это логично, что вузы должны подстраиваться под потребности международных студентов, ведь те приносят деньги, но интернационализация не должна полностью подчиняться рыночным механизмам. Международные студенты просто приезжают получать образовательные услуги. Тем не менее общественная задача вузов заключается в налаживании межкультурного взаимопонимания среди студентов и в обучении их пониманию глобальных процессов, в особенности если речь идет о тех студентах, которые не могут себе позволить учиться за границей. А разграничительный подход, характерный для гибридной модели, сокращает возможности для взаимодействия между местными студентами и иностранцами. Нужно стремиться не к развитию мобильности самой по себе, а к подкреплению нового опыта, который студенты обретают благодаря смене академической и социальной среды в рамках программ мобильности.

Перспективы

Корея, безусловно, уже стала региональным образовательным узлом, поскольку предлагает и поставляет востребованные приезжающими международными студентами знания о корейской культуре и языке. Хотя финансово гибридная стратегия может оказаться более выгодной, не теряет своего значения и стратегия интернационализации, направленная на внедрение английского языка. Английский не просто является важным элементом в обучении местных студентов, но ключевым языком науки в современном мире.

Чтобы гибридная модель была более устойчивой, она должна стать более инклюзивной, то есть не просто давать студентами соответствующее их ожиданиям образование, но и помогать им добиваться процветания после окончания обучения. Студенты должны получать что-то важное и долговечное взамен вложенных ими в обучение денег и времени. Становятся ли они благодаря своему диплому более терпимыми к межкультурным различиям? Используют ли они выработанные новые мировоззренческие принципы в работе и повседневной жизни? Если удастся найти ответы на эти вопросы, то гибридная модель может стать дополнением к распространенной в неанглоязычных странах модели интернационализации, направленной на внедрение английского языка.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10788>

Государственная политика и роль английского языка в высшем образовании

Синьянь Лю

Синьянь Лю — студентка магистерской программы «Международное высшее образование» Бостонского колледжа (США). E-mail: liupm@bc.edu.

Статья подготовлена на основе одноименного исследования, которое было проведено по заказу Международной ассоциации университетов в Париже. Результаты исследования доступны по запросу на liupm@bc.edu.

Реакцией вузов на постоянное расширение и углубление эффекта глобализации стала активная интернационализация высшего образования. Среди наиболее популярных инициатив — использование английского в качестве языка обучения. Это отчасти связано со статусом английского как языка международного общения в академической среде — в науке, в издательском деле, в образовании.

В связи с распространением английского как основного языка производства знаний в уязвимом положении оказываются местные языки неанглоязычных сообществ, особенно в странах и регионах, которые подвергались различным притеснениям. Сохранение языков и культуры меньшинств или основного населения может оказаться под угрозой — в зависимости от того, как именно реализуется политика по внедрению англоязычного образования. Использование английского языка в образовании нельзя рассматривать отдельно от государственной языковой политики в целом. Многие неанглоязычные страны сейчас сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, необходимо обеспечить справедливый и равный доступ к высшему образованию, с другой — они хотят, чтобы их вклад в мировую копилку знаний тоже был заметным.

Исследования и обсуждения прошлых лет касались преимущественно Северной Европы, потому что именно эти страны оказались в числе первых неанглоязычных государств, которые стали переводить обучение на английский. Сейчас, когда английский с беспрецедентной скоростью завоевывает весь мир, чрезвычайно важно изучить долгосрочные последствия этого масштабного феномена. В данной статье мы поговорим о разнородной группе стран, включающей Бразилию, Испанию, Малайзию, Францию

и ЮАР. В частности, мы поговорим о проводимой в этих странах языковой политике в сфере высшего образования и о роли английского языка в вузах.

Местные языки vs английский

У пяти рассматриваемых стран много общего, если говорить об англоязычном образовании, но есть и существенные различия. Свободное владение английским значительно повышает шансы найти хорошую работу, для многих вузов это стало стимулом к переводу обучения на английский язык, так как они занимаются подготовкой кадров для рынка труда. Кстати, с учетом развития мировых торговых отношений и партнерств профпригодность в современном мире также подразумевает мобильность. В ЮАР выпускникам вузов, владеющим английским, чаще удается найти хорошую работу. Да и в Малайзии студенты понимают, что для удачного трудоустройства или карьерного роста нужно знать английский.

Это может показаться очевидным, но исследования по Каталонии, Стране Басков (регионы Испании), Малайзии и ЮАР показывают, что владение местными языками тоже ценится достаточно высоко. Местные языки являются своего рода символом национальной и региональной солидарности, владение ими требуется для работы в государственном секторе. К тому же хорошее владение родным языком облегчает изучение других языков.

Использование английского в высшем образовании в значительной степени зависит от того, насколько развита система высшего образования в целом.

То, как именно правительства пяти рассматриваемых стран подходят к вопросу англоязычного преподавания в национальных вузах, оказывает значительное влияние на восприятие языков, доступность высшего образования и эффективность национальной политики. Так, ЮАР — страна большого языкового многообразия, и правительство считает, что предпринимает прогрессивные действия для продвижения многоязычности. Однако на его пути встают препятствия, связанные с нехваткой ресурсов и болезненно воспринимаемой связью между языковыми вопросами и проблемой расизма. Малайзия — многонациональная страна, поэтому официальный малайзийский язык воспринимается как надежный объединяющий фактор, а возможность изучения английского языка зависит от социального класса. Во Франции есть

несколько региональных языков, и, хотя национальным языком является французский, в последнее время возникла проблема набирающих популярность иммигрантских языков, и пока неясно, планирует ли правительство как-то институционализировать развивающуюся многоязычность. В Испании языки этнических меньшинств имеют политическое значение в соответствующих регионах, при этом население стремится приспособиться к растущей роли английского.

Подобные общественные реалии, безусловно, отражаются на отношении населения к языкам и могут привести как к успешному освоению нового языка, так и к отказу от него. Если же говорить о направлении языковой политики, то попытки ее реализации не приведут к успеху, если люди не солидаризируются с ней. К примеру, если жители ЮАР начнут воспринимать африкаанс как язык колониализма или если каталонцы сочтут кастильский (литературный испанский) символом центрального правительства, с которым они себя больше не идентифицируют, то статус этих языков окажется под угрозой. Образование играет важную роль в продвижении и формировании толерантности, поэтому многоязычность в вузах может быть на пользу обществу.

Использование английского в высшем образовании

Использование английского в высшем образовании в значительной степени зависит от того, насколько развита система высшего образования в целом, от объема выделяемых на это государственных ресурсов и от готовности населения вкладывать в образование. Среди рассматриваемых стран наиболее развитая система высшего образования сложилась в Испании и Франции. Будучи членами ЕС, эти страны имеют статус развитых, что гарантирует финансовое обеспечение и политическую поддержку в сфере высшего образования, в них доминируют национальные языки, но предпринимаются амбициозные попытки ввести английский. В Бразилии, Малайзии и ЮАР ситуация иная. Всё это бывшие колонии, что влияет на текущее состояние экономики этих стран. Если внедрение английского в высшем образовании продолжится (что несет в себе множество плюсов), местные языки могут оказаться на обочине. В Малайзии и ЮАР внедрение английского началось относительно давно. Вопрос заключается в том, являются ли переход на бывший колониальный язык со всем его потенциально травматичным багажом и признание его ключевой роли в современном мире в ущерб всем попыткам возродить утраченную культуру и общественное устройство благом для системы высшего образования?

В Бразилии, Малайзии и ЮАР остро стоит и проблема социального неравенства. Особенно в Бразилии и Малайзии, где только богатые могут позволить себе курсы английского и, соответственно, получают больше шансов преуспеть в вузе и на рынке труда, поскольку в государственных школах иностранным языкам

обучают плохо. Таким образом, социальное неравенство только закрепляется. В ЮАР — с учетом истории апартеида — огромное значение имеет взаимообусловленность класса и расы.

Простых решений для преодоления описанных трудностей, связанных с внедрением английского языка в обучение, нет. Соответственно, данный процесс требует постоянного пристального внимания к потенциальным долгосрочным последствиям влияния этого явления на систему высшего образования и производства знания. В каждой стране свой собственный национальный контекст, обусловленный уникальным набором исторических и социальных факторов, которые по-разному влияют на различные стороны процесса, поэтому стоит проводить международные сравнительные исследования на данную тему, чтобы страны могли учиться на опыте и ошибках друг друга.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10792>

Языковая политика и трудоустройство выпускников вузов в Малайзии

Вишванатан Селваратнам

*Вишванатан Селваратнам — бывший директор Регионального института высшего образования и развития (RIHED) и бывший специалист Всемирного банка по высшему образованию.
E-mail: selvaratnam432@gmail.com.*

Государственные и частные вузы Малайзии ежегодно выпускают более 200 тысяч человек. Одна пятая выпускников остается без работы — это около 35% молодежи страны. Как отмечается в Национальном плане по трудоустройству выпускников на 2012–2017 годы, более половины выпускников вузов получают плохую подготовку по специальности, плохо знают языки (в частности, английский), недостаточно владеют коммуникационными навыками и навыками письменной речи и, наконец, не обладают должным отношением к труду. По данным опроса портала JobStreet.com 2013 года, 70% работодателей считают уровень подготовки выпускников малайзийских вузов посредственным, а уровень владения английским — низким.

Дисбаланс спроса и предложения квалифицированных кадров не дает Малайзии реализовать амбиции и достичь заявленной цели — стать к 2020 году

состоятельной, экспортно ориентированной страной с креативной, инновационной и технологичной экономикой. Новое правительство коалиции «Пакатан харапан» («Альянс надежды») отсрочило эту цель до 2023 года.

Высшее образование в Малайзии

Двухсекторность малайзийской системы высшего образования обуславливает ее политизированность из-за наличия различных источников финансирования и расовую поляризацию при отборе абитуриентов. Государственные вузы существуют на субсидии и неуклонно внедряют продвигаемую сверху политику равных возможностей для представителей различных расовых групп. Образование ведется на государственном языке. После обретения страной независимости английский стал обязательным для изучения в государственных школах, но за последние четыре десятилетия качество преподавания и уровень использования языка в повседневной жизни упали. Это мешает школам подготовить учеников так, чтобы они могли впоследствии продолжить свое образование на английском и, соответственно, успевать за темпом развития экономики знания и быть конкурентоспособными на рынке высококвалифицированного труда.

Изначально предполагалось, что конкуренция среди коммерческих, ориентированных на рынок вузов, где обучение идет по-английски, способствует подготовке высококвалифицированных кадров, которые бы отвечали потребностям экономики. Но получилось наоборот: вузы стали просто штамповать дипломы, и их больше волнует количество, нежели качество. Может ли эта двухсекторная система высшего образования, по сути подчиненная мощным политическим и экономическим факторам, произвести высококвалифицированный человеческий капитал, который бы отвечал потребностям технологичной и инновационной экономики?

Дисбаланс спроса и предложения и рост безработицы

Представители и частного, и государственного сектора возмущаются тем, что плохой уровень английского и склад ума выпускников малайзийских вузов мешают им конструктивно мыслить, а малайзийская промышленность и сфера услуг чрезвычайно в этом нуждаются. По мере роста спроса на космополитичные и квалифицированные кадры многие компании отдадут предпочтение малайзийцам, окончившим иностранные англоязычные, а не местные университеты.

Как недавно отметил один парламентарий, даже если не брать в расчет то, что выпускникам малайзийских вузов не хватает коммуникационных, межличностных и лидерских навыков, основной причиной того, почему они не могут найти работу в частном секторе, является их низкий уровень владения английским.